

Понедельник, 20 ноября 1967 года,
10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций 211

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ (Румыния).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сегодня утром Ассамблея начнет рассмотрение пункта 93 повестки дня, по которому ей представлено два проекта резолюций (A/L.531 и A/L. 532).

2. Я настоятельно прошу представителей, которые желают взять слово, записаться как можно скорее в список выступающих. Я также прошу членов Ассамблеи, намеревающихся представить новые предложения или поправки, сделать это как можно раньше.

3. Г-н ХУОТ САМБАТ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Китайская проблема изучается и обсуждается в Генеральной Ассамблее уже в течение двадцати лет. Те, кто выступает против восстановления законных прав Китайской Народной Республики, рассуждают так, как будто речь идет о принятии нового члена и в то же время о признании нового правительства. Ежегодно они прибегают к нечестным и недостойным проволочкам, чтобы отсрочить неизбежное. И в этом году они представили проект резолюции (A/L.532), в котором предусматривается, что вопрос о Китайской Народной Республике должен быть решен по существу большинством в две трети голосов.

Заместитель председателя г-н Молина-Уренья (Доминиканская Республика) занимает место Председателя.

4. Рассмотрим их проект. Они утверждают, что:

«...всякий раз, когда существует более чем одно правительство, которое претендует на право представлять государство-член в Организации Объединенных Наций, и когда этот вопрос вызывает разногласия в Организации, его следует рассматривать в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и с учетом конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае».

5. Для каждого добросовестного человека правительством, которое с 1949 года представляет Китай и 750 миллионов китайцев, является правительство Китайской Народной Республики. Если в Организации существуют разногласия, то эти разногласия были порождены американскими империалистами и их сателлитами. Именно Соединенные Штаты и правительства, зависимые от них, утверждали и продолжают утверждать, что горстка беглецов во главе с Чан Кай-ши, находящаяся в настоящее время под защитой американской армии и флота в китайской провинции Тайвань, представляет 750 миллионов китайцев, с которыми они, впрочем, в течение двух десятилетий не имеют никаких контактов.

6. Положение весьма своеобразное. Человек, который может держаться у власти на Тайване лишь с помощью Соединенных Штатов, претендует на весь Китай! Даже сейчас его представители безапелляционно заявляют членам Организации Объединенных Наций, что Чан Кай-ши по-прежнему является хозяином Китая и что китайский народ горячо желает его возвращения.

7. На Тайване, в мире иллюзий, единственной реальностью является военная сила. Истинная причина содержания на Тайване вооруженных сил в количестве 500 тысяч человек, является двойкой. Во-первых, это способ получать деньги у Соединенных Штатов, которые несут расходы по содержанию этой армии, обеспечивающей приток иностранной валюты, общая сумма которой составила начиная с 1950 года свыше 3 миллиардов долларов.

8. Во-вторых,—и это очень важно,—поскольку эта армия в 500 тысяч человек не сможет помешать китайскому народу освободить китайскую провинцию Тайвань,—присутствие столь крупных вооруженных сил позволяет горстке беглецов, изгнанных китайским народом, поддерживать абсолютную диктатуру на острове Тайвань. Однако, несмотря на наличие 500-тысячной армии, Чан Кай-ши не смог бы продержаться и месяца без поддержки Соединенных Штатов.

9. Для китайцев Чан Кай-ши связан с уже пройденным этапом истории, когда они находились на более низкой ступени. В течение нескольких веков Запад унижал китайский народ. Как писала в своей книге «Раненое дерево» г-жа Хан Сун, хорошо известная китайская писательница, муж которой был гоминдановским генералом,

«земли больше не принадлежали китайцам; были английские, французские, бельгийские и другие концессии, окруженные такой густой сетью колючей проволоки, что сквозь нее европейцы и китайцы не могли видеть друг друга»¹.

¹ Han Suyin, *The Crippled Tree* (New York, O. P. Putnam's Sons, 1965), p. 293.

Автор приводит несколько примеров, напоминая, что в 1900 году китайские крестьяне восстали против иностранного господства. Немедленно последовали репрессии:

«Пекин был разграблен армиями Запада и Японии, и 50 тысяч человек погибли. Водоемы были полны трупов, на улицах груды трупов мужчин, женщин и детей плавали в лужах крови»².

10. Г-жа Хан Сун также напоминает, что в одной из книг о Китае, опубликованной в 1934 году, автор цитирует такую фразу немецкого офицера, который весело проводил время в Пекине:

«Когда я охочусь на фазанов, я убиваю самцов, щажу самок, убиваю старых птиц и дарю жизнь птенцам; но когда я охочусь на китайцев, я убиваю всех: мужчин и женщин, стариков и детей»².

И в заключение г-жа Хан Сун пишет:

«Если Китай в настоящее время является коммунистическим, то это потому, что западные державы толкнули его на это; а если народы Азии начинают приходить к мысли, что ничего нельзя добиться иначе чем силой оружия, то это потому, что десятки лет насилия научили их этому. Все определяется опытом. Наше будущее предрешено до нашего рождения. Новые поколения в данный момент воспитываются в том же духе: пушка в конечном итоге является единственным арбитром, и учит их этому Запад»³.

11. Г-жа Хан Сун приводит также интересные сведения о положении бывших сторонников старого режима:

«Я встречала десятки людей, с которыми я была знакома, когда мой муж был гоминдановским генералом. Я видела некоторых из его товарищей—офицеров, которые некогда служили Чан Кай-ши... Это были живые люди, полные сил и здоровья, способные принести пользу и поддерживавшие новый Китай... Среди этих людей, осевших в настоящее время в Пекине, работающих или вышедших по возрасту на пенсию, была довольно большая группа старых военачальников, на совести которых была кровь сотен обезглавленных и замученных революционеров-коммунистов... и которые тем не менее живут в Пекине, целы и невредимы. Таков Китай; вот чем китайская революция отличается от любой другой, вот почему столько людей, подобно моему отцу, примкнули к ней; там не уничтожали всех без разбора: тех, кто раскаивался и говорил правду, прощали; в этой революции для каждого было место, даже для бывшего маньчжурского императора»⁴.

12. Китайцы, полностью освободившись от иностранного засилья, взялись за национальное строительство, к оценке масштабов и продолжительности которого они подходят без всяких иллюзий.

13. Упорное сопротивление Соединенных Штатов Америки восстановлению Китайской Народной Республики в ее правах в ООН продиктовано политическими соображениями, полностью противоречащими принципам, на основе которых создавалась наша Организация. Нет сомнений в том, что в соответствии с принципами Устава китайский народ, как и американский, и всякий другой народ, имеет полное право по собственному усмотрению изменять политический режим в своей стране, не утрачивая в то же время своих прав на международной арене. Во многих странах также произошли народные революции, и тем не менее эти страны сохранили свое место в Организации. Почему же в таких условиях применять дискриминационную и ничем не обоснованную меру в отношении Китайской Народной Республики?

14. Вопрос, который стоит перед нами, заключается не в том, чтобы допускать или не допускать Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, а в том, чтобы установить, кто представляет Китай и его 750-миллионное население. Является ли таким представителем режим Чан Кай-ши, изгнанный китайским народом, укрывшийся в китайской провинции Тайвань под защитой американских империалистов и существующий лишь с американской помощью, или это народный режим, установившийся в Пекине, который был одобрен и пользуется поддержкой 750 миллионов китайцев?

15. Китайская Народная Республика не относится к числу держав, ожидающих приема в Организацию. Эта страна—Китай—является не просто членом нашей Организации, а одним из ее членоснователей и одним из постоянных членов Совета Безопасности.

16. Смешно утверждать, что режим—«Китайская Республика», какой она была в 1945 году,—участвовал в создании Организации Объединенных Наций, ибо в статье 3 Устава говорится не о режимах, а только о государствах.

17. Два года назад представитель Франции, страны, также являющейся одним из членоснователей Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, заявил:

«Предусматривая, что Китай будет нести особые обязанности, которые возлагаются только на постоянных членов Совета Безопасности, авторы Устава не имели в виду, что эти права и эти обязанности касаются только правительства. Эти права и обязанности предназначались для государства, исходя из всего того, что это государство представляет, и удельного веса, который оно имеет в соотношении мировых сил. Другими словами, эти права и обязанности касаются правительства, которое осуществляет эффективный контроль над территорией, распоряжается ее ресурсами и представляет народ этой страны. Поэтому только пекинское правительство, которое добилось единства страны и поддерживает его, может выступать и действовать от имени Китая» (1372-е заседание, пункт 39).

18. Следует отметить, что из четырех членоснователей Совета Безопасности трое признали, что правительство Китайской Народной Республики представляет китайский народ и что оно имеет право выступать от его имени и представлять его здесь, в Организации Объединенных Наций.

² Op. cit., p. 112.

³ Op. cit., p. 265.

⁴ Op. cit., p. 56.

19. Китай является государством — членом Организации, и никто не может отрицать, что его правительство является правительством Китайской Народной Республики. С юридической точки зрения, Генеральная Ассамблея должна лишь сделать так, чтобы представители Китайской Народной Республики заняли в Организации Объединенных Наций причитающееся им место, то есть место Китая, и она должна провести голосование, решив простым большинством голосов вопрос о полномочиях представителей, которых назначит Китайская Народная Республика, поскольку речь идет не о приеме государства и не о решении важного вопроса в том смысле, как это предусматривается в статье 18 Устава.

20. По причинам, которые я только что изложил, делегация Камбоджи решительно отвергает проект резолюции (A/L.532), представленный Соединенными Штатами.

21. В последнее время некоторые страны предпринимают попытки отделить китайскую провинцию Тайвань от Китая. Мы ни на минуту не можем согласиться с этим противоестественным решением о «двух Китаях», поскольку в мире существует лишь один Китай. Утверждать обратное означало бы не только создавать опасный прецедент, но и совершать несправедливость и вопиющее нарушение самих принципов Устава Организации Объединенных Наций, с которыми не могла бы примириться ни одна независимая и суверенная страна.

22. Тайвань составляет часть китайской территории как де-юре, так и де-факто. Во время второй мировой войны Каирская (1943 год) и Потсдамская (1945 год) декларации, которые были подписаны и Соединенными Штатами, подтвердили статус Тайваня, провозгласив, что китайская территория Тайвань, которую Япония захватила в результате китайско-японской войны 1894 года, должна быть возвращена Китаю в конце войны. После капитуляции Японии тогдашнее китайское правительство официально возвратило Тайвань и провозгласило его провинцией Китая. Этот факт признан многими странами, в том числе и Соединенными Штатами. Если Тайвань в настоящее время еще не вошел в состав континентальной части страны, то причину следует искать лишь в том, что этот остров оккупирован вооруженными силами Соединенных Штатов.

23. Совершенно очевидно, что, пока провинция Тайвань, которой без всяких на то полномочий управляют Соединенные Штаты, не будет возвращена Китайской Народной Республике и пока эта страна не будет приглашена занять свое место среди нас, получив все права и прерогативы, Организация Объединенных Наций не сможет выполнить возложенную на нее задачу; наоборот, с каждым годом ее бессилие будет становиться все более очевидным.

24. Все независимые страны на азиатском континенте, которые имеют общие границы с Китайской Народной Республикой или расположены поблизости, а именно Индия, Пакистан, Непал, Афганистан, Бирма, Монголия, Камбоджа, Цейлон, Корейская Народно-Демократическая Республика и Демократическая Республика Вьетнам, разумеется, за исключением Таиланда — этой колонии и базы американской агрессии в Юго-Восточной

Азии, — выступают за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и признают, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным представителем китайского народа и что оно одно имеет право представлять Китай в Организации.

25. Всем, кто кричит о том, что Китай проявляет агрессивные намерения и потому не может занять место в Организации Объединенных Наций, делегация Камбоджи хотела бы заявить, что если Китай стремится распространить свою идеологию, то Соединенные Штаты повсюду в мире насаждают свои военные базы, шлют свои оккупационные войска, ведут «локальные» войны, насаждают фашистские правительства в результате государственных переворотов, совершаемых по указке Центрального разведывательного управления.

26. Нет ни малейшего сомнения в том, что именно политика блокад, давления и угроз со стороны Соединенных Штатов обусловила общее направление политики Китайской Народной Республики.

27. В этой связи я хотел бы процитировать некоторые отрывки из книги, написанной бывшим специальным помощником президента Кеннеди и президента Джонсона. В своей книге «Горькое наследие: Вьетнам и американская демократия, 1941—1966 годы» Артур М. Шлезингер писал:

«Какова точка зрения Пекина? Совершенно очевидно, что Америка предпринимает гигантские усилия к тому, чтобы заключить в кольцо и задушить Китай»⁵.

Следует отметить, что последние заявления г-на Дина Раска и г-на Макнамары подтверждают эту точку зрения. Г-н Шлезингер продолжает:

«Но нам не следовало бы удивляться тому, что эта догматическая группа марксистов-ленинцев именно так толкует необычное расположение американских вооруженных сил, военных кораблей и военных баз на расстоянии тысяч миль от Соединенных Штатов; эти вооруженные силы находятся в полной боевой готовности и направлены, по признанию самих же американских руководителей, против китайцев. Представьте себе, что бы подумали мы, если бы у китайцев на юге Мексики была 400-тысячная армия, которая участвовала бы в подавлении проамериканского восстания; если бы китайцы построили там мощные военные базы; если бы китайские самолеты ежедневно бомбили северную часть Мексики; если бы мощный китайский флот контролировал воды Тихого океана у наших берегов и если бы Пекин заявлял, что Соединенные Штаты представляют собой самую серьезную угрозу международному миру. Ответ на вопрос о том, кто является «агрессором» (этот вопрос затрагивает наше чувство справедливости), во многом зависит от того, кто и через какие очки смотрит на создавшееся положение. Пекинские руководители, конечно, изучили Мюнхен так же досконально, как и американский государственный секретарь. Они уверены, что мы стремимся похоронить их; они также

⁵ Arthur M. Schlesinger, Jr. *The Bitter Heritage, Vietnam and American Democracy, 1941-1966*, (Boston, Houghton Mifflin Company, 1967), p. 36.

считают, что умиротворение ведет к дальнейшей агрессии; и как бы велико ни было их нежелание воевать, забота о судьбе своего государства рано или поздно заставит их вести войну. «Спаси наших соседей,— объявил Пекин 4 ноября 1950 года,— это значит спасти самих себя»⁶.

28. Некоторые зависимые от Вашингтона страны утверждали в ходе общих прений, что Китай занимается «ядерным шантажом», прилагая все силы к тому, чтобы создать силу устрашения, тогда как Соединенные Штаты, не удовлетворяясь уже накопленными запасами ядерного и термоядерного оружия, продолжают проводить подземные испытания. По сообщению самой американской печати, Соединенные Штаты только за этот год произвели 24 подземных взрыва.

29. Позиция, занятая в настоящее время Китаем в области ядерного разоружения, полностью совпадает с позицией, которую ранее занимала Франция.

30. Откликнувшись на заключение Договора о прекращении ядерных испытаний, подписанного в Москве 5 августа 1963 года, Китай предложил созвать конференцию глав государств всех стран мира с целью заключения договора, участники которого обязались бы не только не производить, не испытывать ядерное оружие и не торговать им, но также не применять его и уничтожить имеющиеся запасы этого оружия. Китай вновь выступил с этим предложением, когда он провел первое ядерное испытание в октябре 1964 года, но не получил от Вашингтона никакого другого ответа, кроме намека на возможный созыв конференции пяти держав, если Пекин согласится ратифицировать Московский договор.

31. Соединенные Штаты никогда не проявляли готовности отказаться от своей монополии, или значительно сократить свои запасы бомб и ракет, или обязаться первыми не применять ядерного и термоядерного оружия, тогда как Китай при каждом ядерном или термоядерном испытании торжественно повторял, что никогда и ни при каких обстоятельствах он не применит первым ядерное оружие. Кроме того, Китай заявляет:

«Как и в прошлом, китайский народ и правительство Китая будут по-прежнему вести решительную борьбу вместе с другими миролюбивыми народами и странами, преследуя благородную цель окончательного запрещения и уничтожения ядерного оружия».

32. Было бы безумием держать китайский народ в изоляции и заявлять о его неполноценности и виновности; очень важно, чтобы Организация Объединенных Наций как можно скорее признала, что никакое соглашение, касающееся вопросов мира и международной безопасности, не является действительным без участия Китая, страны с 750-миллионным населением, ставшей теперь ядерной державой.

33. Не Китай занимается «ядерным шантажом», а правительство Соединенных Штатов. В этой связи разрешите мне привести выдержки из книги самого президента Джонсона «Будущее Америки»,

опубликованной в 1964 году. Президент Соединенных Штатов был вынужден заявить следующее:

«Соединенные Штаты в настоящее время сильнее чем когда-либо во всех областях. Они превосходят любого из своих противников или враждебных блоков. Они сильнее любого из современных и прошлых союзов всех стран. Их сила растет.

Область, в которой эта сила возрастает в первую очередь,— это наша способность сеять атомную смерть. С января 1961 года наши возможности ответного ядерного удара возросли более чем в 2,5 раза...

По сравнению с этой мощью вся разрушительная мощь, которая когда-либо была использована во всех битвах с начала человеческой истории, не более чем хлопущка, по сравнению с солнцем...⁷

В современном мире нет места для слабости...⁸

Я хотел бы обратиться как к нашим союзникам, так и к нашим противникам, и ясно заявить: нашим друзьям нечего бояться, а нашим врагам не на что надеяться...⁹

Эти воинственные слова не требуют комментариев.

34. Однако, несмотря на материальное и техническое превосходство и варварские методы ведения войны, американские империалисты в настоящее время терпят поражение в результате сопротивления героического вьетнамского народа, который борется за свою свободу и независимость.

35. Несмотря на агрессию и провокации, совершаемые в отношении Китая американскими вооруженными силами, Китай всегда проявлял терпение и сдержанность. Путем переговоров Китай стремится добиться от Соединенных Штатов вывода всех вооруженных сил из провинции Тайвань и Тайваньского пролива, и на протяжении десяти с лишним лет он ведет переговоры с Соединенными Штатами, сначала в Женеве, а теперь в Варшаве, по этому принципиальному вопросу, в котором не может быть никаких уступок. Это наглядно свидетельствует о том, что Китай постоянно проводил политику урегулирования мирными средствами разногласий, которые могут существовать или возникнуть между независимыми государствами.

36. Соображения, которые я только что изложил ясно показывают, что долг Организации Объединенных Наций, ее интересы требуют немедленного восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях. Этот акт должен также предусматривать немедленное изгнание представителей Чан Кайши из Организации, лишение их места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и в связанных с ней учреждениях.

⁷ Lyndon B. Johnson, *My Hope for America* (New York, Random House, Inc., 1964), pp. 74 and 75.

⁸ Op. cit., p. 70.

⁹ Op. cit., p. 69.

⁶ Op. cit., pp. 36 and 37.

37. Решение этой проблемы больше нельзя откладывать, поскольку оно настоятельно необходимо как для укрепления авторитета Организации Объединенных Наций, так и для защиты Устава и того дела, которому Организация в соответствии с Уставом призвана служить.

38. Именно по этим причинам делегация Камбоджи хотела бы обратиться ко всем членам Организации с призывом поддержать проект резолюции (A/L.531), представленный неприсоединившимися странами Азии и Африки, и отклонить проект (A/L.532), внесенный Соединенными Штатами.

39. Г-н ВЭЙ Тао-мин (Китай) (*говорит по-китайски*): В настоящее время мы являемся свидетелями еще одной кампании — седьмой по счету после 1961 года, когда так называемый вопрос о представительстве Китая был включен в повестку дня, — кампании за то, чтобы предоставить китайскому коммунистическому режиму место в Организации Объединенных Наций. Режим, который Ассамблее предлагают принять в Организацию, это тот же режим, который показал себя врагом китайского народа, совершил многочисленные акты агрессии против других стран и пограл основные принципы и цели Организации Объединенных Наций.

40. Много изменений произошло с тех пор, как этот вопрос обсуждался в ноябре прошлого года. Беспорядки и неразбериха, порожденные так называемой пролетарской культурной революцией, приняли еще большие масштабы. В своей внешней политике Пекин проявляет растущую идеологическую воинственность. Отмечается общее ухудшение отношений между Пекином и остальным миром.

41. Экспорт тактики красных охранников в другие страны стал одним из наиболее опасных аспектов современных событий. В настоящее время Пекин претендует на право осуществлять «культурную революцию» за пределами своих границ. Это было сказано ясно и точно в редакционной статье официального органа этого режима «Женьминь жибао» от 13 августа 1967 года. Вот цитата из этой статьи:

«Трудящиеся социалистического Китая, помогающие иностранным государствам, являются горячими пропагандистами и храбрыми защитниками идей Мао Цзэ-дуна. Куда бы они ни ехали, они везут с собой идеи Мао Цзэ-дуна, и эти идеи прививаются и расцветают во всем мире. В международной борьбе китайские красные борцы, помогающие иностранным государствам и вооруженные всепобеждающими идеями Мао Цзэ-дуна, твердо стоят на пролетарских позициях, имея определенные классовые симпатии и антипатии. Где бы они ни находились, они всегда могут видеть правильное направление, отличать друзей от врагов, быть верными истине, отстаивать принципы, взбираться по горе выставленных мечей и бросаться в море огня».

42. Очевидно, Пекин всеми силами стремится к тому, чтобы поощрять и раздувать беспорядки в других странах во имя так называемых идей Мао Цзэ-дуна. По его собственному признанию, все дипломатические работники КНР, а также экономические советники и технические специалисты являются пятой колонной, на которую возложена

особая миссия по проведению подрывной деятельности в странах, где они аккредитованы. Не имеет значения тот факт, являются ли эти страны коммунистическими или некоммунистическими, присоединившимися или неприсоединившимися.

43. Наиболее ярким примером является Бирма. Бирма — страна, которая одной из первых признала режим Пекина и которая наиболее горячо поддерживала точку зрения китайских коммунистов как в самой Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, теперь стала мишенью для самых злобых угроз Пекина. В настоящее время Пекин открыто призывает свергнуть правительство Не Вина, которое, по мнению Пекина, является «фашистским, реакционным и предательским» лишь потому, что Рангун отказался разрешить китайским коммунистическим агентам пропагандировать «идеи Мао Цзэ-дуна». «Пропаганда идей Мао Цзэ-дуна», говорилось в номере «Женьминь жибао» от 10 июля 1967 года, «является священным и нерушимым правом китайских служащих, работающих за границей».

44. Насколько реальны эти угрозы? В существующих условиях следует, вероятно, исключить прямую вооруженную интервенцию. Но из этого не следует, что этим угрозам не надо придавать никакого значения. Вместо прямой военной интервенции Пекин в настоящее время ведет борьбу против Бирмы по трем направлениям: он оказывает всестороннюю поддержку запрещенной коммунистической партии Бирмы, поощряет сепаратистские движения в пограничных районах Бирмы и содействует подрывной деятельности в Рангуне и других городских центрах. Косвенная агрессия, как это видно на примере Вьетнама, может представлять не меньшую угрозу независимости страны, чем открытое военное вторжение.

45. Режим, который стремится к войне и насилию, который заявляет о своем праве вмешиваться во внутренние дела других стран и подрывает независимость соседних государств, нельзя ни при каких обстоятельствах назвать миролюбивым. Совершенно очевидно, что такому режиму нет места в Организации, посвятившей себя поддержанию международного мира и безопасности, мирному решению международных споров, развитию дружественных отношений между государствами на основе справедливости и законности, содействию социальному прогрессу и повышению жизненного уровня в условиях большей свободы, развитию уважения прав человека и основных свобод.

46. Но, заявляют некоторые, существование коммунистического режима в материковом Китае является неопровержимым фактом и было бы абсурдом притворяться, что его не существует. В ответ на это можно сказать, что никто и не игнорирует существование данного режима. В самом деле, именно потому, что этот режим существует и представляет собой серьезную опасность, его и не следует допускать в такую организацию, как Организация Объединенных Наций.

47. Существует другая точка зрения, сторонники которой заявляют, что возмутительное поведение Пекина на международной арене можно объяснить его политической изоляцией. Утверждают, что если этот режим будет принят во всемирную

Организацию и подвергнется цивилизирующему влиянию международной общественности, то он перестанет проявлять враждебность к остальной части человечества.

48. Нашей делегации кажется, что правомерность такого аргумента сомнительна. Он основан на иллюзии, на стремлении выдать желаемое за действительное и ни в коей мере не отражает истинное положение. Не было известно еще такого факта, чтобы Мао Цзэ-дун и его клика когда-либо изменяли свою политику под влиянием внешнего воздействия. По их мнению, они являются единственными носителями правды. Трудно себе представить, чтобы люди с такой непоколебимой верой в правоту своего дела могли измениться под воздействием такого неустойчивого фактора, каким является международное общественное мнение. Вступление в члены Организации Объединенных Наций не изменит их воинственности и враждебности; оно только даст им возможность осуществить их давнишнюю угрозу «преобразовать» — или скорее всего уничтожить — Организацию Объединенных Наций.

49. Пекинский режим поддерживает дипломатические отношения более чем с 40 странами. Пусть эти страны сами решают, какое влияние они смогли оказать на поведение Пекина на международной арене. Именно для того, чтобы покончить с изоляцией этого режима, Франция признала его в 1964 году. Пока нет никаких данных, подтверждающих, что Франция достигла больших успехов в этом отношении, чем любая другая страна, которая обменялась дипломатическими миссиями с китайским коммунистическим режимом. Приходится сомневаться в том, что с этим режимом вообще можно поддерживать какие-либо имеющие значения взаимоотношения, поскольку каждое его действие является отрицанием принципов и практики, на которых строятся нормальные взаимоотношения между правительствами.

50. Дело в том, что политическая изоляция Пекина, если речь идет о политической изоляции, не является причиной его возмутительного поведения на международной арене; наоборот, возмутительное поведение Пекина на международной арене привело к этой изоляции. Камбоджийский принц Сианук, должно быть, знал, что говорил, утверждая, что Пекин потерял большинство своих друзей, «следуя по неправильному пути». В выступлении 13 сентября 1967 года он заявил следующее:

«К 4 сентября 1967 года остались только двое — Албания и Камбоджа. После 4 сентября остается только Албания, потому что Китай потерял еще одного — Камбоджу».

51. Тот факт, что принц Сианук продолжает поддерживать дипломатические отношения с Пекином, никоим образом не противоречит его замечанию, что воинственность и враждебность Пекина являются порождением его идеологии, а не результатом давления или позиции международного сообщества.

52. Принц, вероятно, понимал, какую угрозу для его страны представляют китайские коммунисты. Культурная революция Мао Цзэ-дуна, заявил он на пресс-конференции 18 сентября, «теперь предусматривает, что стоит проглатывать даже не-

большие, незначительные районы». Он сравнил культурную революцию с «китом, заглатывающим мелкую рыбешку». Однако камбоджийский представитель в Генеральной Ассамблее, находясь в блаженном неведении относительно подлинных интересов своей страны, продолжает играть ведущую роль в борьбе за предоставление Пекину места в Организации Объединенных Наций. Этот робкий курс не спасет Камбоджу от агрессивных устремлений Пекина. Для Камбоджи, так же как и для всех стран Юго-Восточной Азии, путь к безопасности состоит не в умиротворении агрессора, а в укреплении решимости противостоять агрессии.

53. Апологеты Пекина утверждают, что в наш термоядерный век уменьшение международной напряженности должно стать первоочередной задачей для государственных деятелей всего мира. По этой причине они считают, что китайские коммунисты, несмотря на их непримиримость и воинственность, должны быть приняты в Организацию Объединенных Наций, — что намного безопаснее иметь их в Организации Объединенных Наций, чем оставлять за ее пределами. Более того, что без их участия в работе Организации Объединенных Наций нельзя будет решить многие животрепещущие и актуальные вопросы, стоящие перед Организацией, в том числе проблему разоружения.

54. Однако, по мнению нашей делегации, этот кажущийся правдоподобным аргумент фактически не выдерживает никакой критики. Те, кто приводят эти доводы, по всей видимости, готовы пожертвовать основными принципами Устава, чтобы удовлетворить требования китайских коммунистов. Наша делегация просто не может понять, как это члены Организации Объединенных Наций, торжественно обязавшиеся поддерживать Устав, в то же время призывают отойти от него. Устав является основным законом Организации. Нельзя нарушать основной закон Организации, не нанося непоправимого ущерба самой Организации. Те, кто готов отбросить принципы Устава, с тем чтобы удовлетворить Пекин, в душе боятся войны. Но допустить Пекин в Организацию Объединенных Наций только из страха перед ним, значит поощрять одно за другим его агрессивные действия, пока не останется никакой альтернативы, кроме войны. Не следует так легко забывать уроки второй мировой войны.

55. Что касается разоружения, то Пекин уже заявил с полной ясностью, что не может быть никакого сокращения вооружений до тех пор, пока не будет достигнута победа коммунизма во всемирном масштабе. По его мнению, Организация Объединенных Наций «абсолютно не способна решить вопрос о разоружении или какие-либо другие важные международные вопросы».

56. Очевидно, нет никаких оснований считать, что проблемы, которые в настоящее время стоят перед Организацией Объединенных Наций, исчезнут после того, как Пекин будет принят в Организацию. Но есть все основания полагать, что предоставление Пекину места в этом зале приведет к возникновению многих новых проблем, которые подорвут само существование Организации Объединенных Наций.

57. Сторонники приема Пекина в ООН часто основывают свою позицию на предположениях, которые, с одной стороны, ошибочны, а с другой — неоправданны. Одно из таких предположений состоит в том, что коммунистический режим континентального Китая пользуется поддержкой широких масс китайского народа. Однако ничто не может быть дальше от истины, чем это предположение. Китайский народ никогда не смирялся с коммунистической тиранией и фактически никогда не прекращал борьбы против нее. Восемнадцать лет безудержного террора и палочной дисциплины не смогли сломить дух сопротивления. Миллионы погибли в борьбе. Миллионы покинули страну. Китайцы любят свою родину; им нелегко покидать своих родных и близких, терять многолетние родственные связи и даже человеческую индивидуальность, обретая вместо этого неопределенность жизни в изгнании. Разумеется, только большой страх и глубокое отвращение вынудили их бежать, но, делая это, они подтверждают самым красноречивым образом свою неукротимую ненависть к этому режиму.

58. В течение многих лет наша делегация обращала внимание на некитайский характер пекинского режима. Так называемая «пролетарская культурная революция» с ее беспощадным уничтожением всех культурных ценностей, которые дороги китайскому народу, безошибочно продемонстрировала, что данный режим является некитайским по своему характеру и некитайским по своим целям. Он является противником всего, за что борется китайский народ. А поскольку это так, то он ни в коей мере не может представлять китайский народ на мировой арене.

59. Другое предположение, которое непосредственно вытекает из первого и которое воспринимается как нечто само собой разумеющееся теми, у кого существует почти суеверное представление о способности Пекина удерживать власть в своих руках, состоит в том, что данный режим будет сохраняться в Китае и что его нельзя до бесконечности держать за пределами Организации Объединенных Наций.

60. Те, кто основывают свои взгляды на этом предположении, вероятно, забыли уроки недавней истории, а именно то, что все тоталитарные режимы кажутся сильными до тех пор, пока их не свергнут. Китайский коммунистический режим не является исключением.

61. И действительно, этот режим уже испытывает большие трудности. Так называемая культурная революция сама по себе является признаком слабости, а не силы. Она является внешним проявлением внутреннего чувства неуверенности этого режима, полного отсутствия веры в свое будущее. Зная, что его власть не имеет никакой опоры в китайских культурных традициях, он счел необходимым покончить с этими культурными традициями. Но культурные традиции китайского народа вновь начали возрождаться. Именно эти традиции, а не так называемые «идеи Мао Цзэ-дуна», одержат верх в конечном счете.

62. В настоящее время этот режим находится в самом центре ожесточенной борьбы за власть. Повсеместно происходит борьба между сторонниками и противниками Мао Цзэ-дуна. В стране

практически не существует законности и порядка. Полные решимости покончить с «узурпаторами», «ревизионистами» и другими «чудовищами», «революционные повстанцы» Мао провели неплохую работу по уничтожению партийного и государственного аппарата. В провинциях местные руководители открыто выступают против центральной власти. Только пять из двадцати шести провинций и два из десятка крупных городов страны остаются под фактическим контролем Пекина.

63. На более ранних стадиях «культурной революции» вооруженные силы оставались несколько в стороне от этого движения. В январе этого года им было приказано «вступить в действие», однако вскоре оказалось, что «в Красной армии у руководства также стоят люди, идущие по капиталистическому пути». Поскольку рядовые солдаты — это в основном выходцы из сельских районов, то тот хаос, который существует в деревне, нашел свое отражение в их моральной деградации. Нельзя ожидать, чтобы они всем сердцем поддерживали режим, который принес столько горя и страданий их семьям.

64. Распад был ускорен двумя мощными факторами. Одним из них является стремление народа к освобождению, другой — экономическая разруха. Крестьяне и рабочие, которые больше всего пострадали от коммунистической тирании, в настоящее время стоят в авангарде антимаоистских сил. Они объединили свои силы с антимаоистскими элементами внутри коммунистической партии, для того чтобы свергнуть Мао Цзэ-дуна и все то, что он воплощает. По иронии судьбы, как я уже говорил в своем заявлении в ходе общих прений (1580-е заседание), Мао Цзэ-дун, теоретик «народной войны» и пропагандист тактики окружения городов силами сельских районов, теперь становится жертвой своей же собственной догмы. Та же «народная война» и та же тактика окружения городов силами сельских районов теперь используются для того, чтобы добиться его падения.

65. Пытаясь приостановить процесс ухудшения положения, пекинский режим недавно развернул кампанию по созданию так называемого «великого революционного союза» революционных кадров, вооруженных сил и народных масс. Но это вряд ли спасет режим от его окончательного падения. Беспорядки достигли таких масштабов, что создавшееся положение нельзя исправить, даже если бы маоисты пересмотрели или изменили свои методы.

66. Поскольку надежды китайского народа на восстановление своей утраченной свободы становятся все более реальными, Организация Объединенных Наций не имеет права одобрять режим, который совершил так много чудовищных преступлений против народа.

67. Для китайского народа существует только один Китай и только одно законное китайское правительство — правительство Китайской Республики. Китайский народ категорически отвергает любые предложения, которые имеют своей целью решить вопрос о представительстве с помощью так называемой формулы двух Китаев. Позвольте мне заявить со всей ответственностью, что право

определять, кто должен представлять Китай в Организации Объединенных Наций, принадлежит исключительно китайскому народу. Ни члены Генеральной Ассамблеи, ни кто-либо другой не могут принимать решения за него или вносить предложения, которые противоречат желаниям и чаяниям китайского народа.

68. Вопрос о представительстве Китая — это не просто вопрос о законном месте правительства Китайской Республики в Организации Объединенных Наций, этот вопрос имеет далеко идущие последствия для будущего самой Организации. Никто, кому дороги истинные интересы Организации, не позволит предоставить место в Организации режиму, который не отвечает требованиям духа и буквы Устава Организации. Любой акт умиротворения со стороны Организации Объединенных Наций явится лишь новым поощрением замыслов агрессора, стремящегося к мировому господству. Сейчас не время цепляться за позиции, которые уже неприемлемы в условиях, когда Пекин усилил свою подрывную деятельность во всех уязвимых районах мира, в особенности против стран Юго-Восточной Азии.

69. Поэтому элементарное благоразумие требует, чтобы Генеральная Ассамблея трезво рассмотрела вопрос о представительстве Китая. Во имя 700 миллионов китайцев, томящихся под гнетом коммунистической тирании, во имя международного мира и безопасности, во имя самой Организации Объединенных Наций, я обращаюсь к вам, уважаемые коллеги, с призывом отклонить любое предложение, направленное на то, чтобы предоставить место в Организации Объединенных Наций китайскому коммунистическому режиму.

70. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Сегодня, как и во время предыдущих сессий, нас призывают решить два связанных между собой вопроса. Первый вопрос состоит в следующем: должны ли мы принять предложение о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Второй вопрос состоит в том, должны ли мы согласиться, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом, который в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Устава должен быть решен большинством в две трети голосов.

71. По традиции установлено, что это в основном политический вопрос. Поскольку это политический вопрос, мы должны отметить, что он поставлен авторами данного пункта повестки дня неправильно. Если бы данный вопрос касался бы только восстановления так называемого законного права Китайской Народной Республики, то для Генеральной Ассамблеи не было бы другого выхода, как принять данное предложение, поскольку отрицание этого права само по себе было бы незаконным, а, следовательно, и необоснованным. Но право, законно оно или нет, можно восстановить лишь в том случае, если кто-то имел это право и впоследствии утратил его. Поскольку Китайская Народная Республика никогда ранее не имела права представлять Китай в Организации Объединенных Наций, то ни она, ни кто-либо другой, выступающий от ее имени, не может с полным основанием требовать восстановления этого права. Таким образом, формулировка данно-

го пункта повестки дня явно вызывает сомнения. Уже по этой причине предложение, представленное делегациями Албании и других стран, должно быть отвергнуто.

72. Имеется лишь один законный вопрос, который можно поставить в Генеральной Ассамблее в отношении Китайской Народной Республики, и это гипотетический вопрос. Этот вопрос состоит в том, согласится ли Генеральная Ассамблея с просьбой или требованием Китайской Народной Республики представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Мы выбрали термины условного предложения с большой тщательностью. Оно основывается на предположении, что само правительство Китайской Народной Республики выразит желание и заявит о своем праве представлять Китай в Организации Объединенных Наций и что оно со всей очевидностью продемонстрирует это Организации Объединенных Наций. Насколько нам известно, правительство в Пекине не выражало такого желания и не предъявляло подобного требования. Наоборот, это правительство по-прежнему относится к Организации Объединенных Наций с явным пренебрежением. Оно заявило, что не будет рассматривать вопрос о вступлении в Организацию Объединенных Наций до тех пор, пока Организация не перестроится в соответствии с условиями Пекина; в противном случае Пекин будет вынужден создать, как он выразился, свою собственную «революционную Организацию Объединенных Наций».

73. При таких обстоятельствах и в связи с отсутствием просьбы или требования Китайской Народной Республики представлять Китай в Организации Объединенных Наций вопрос об изменении существующего положения даже и не возникает. Не следует ожидать, чтобы Генеральная Ассамблея отвечала на гипотетические вопросы.

74. Нам часто напоминают, что речь идет не о приеме нового государства-члена, а о решении, какому из двух соперничающих режимов принадлежит право представлять государство, которое уже является членом Организации Объединенных Наций. Имеется в виду, что решение должно быть принудительным, а не рекомендательным. Но такое решение в силу необходимости предусматривает намеренный акт выбора, диктуемый соображениями в основном политического характера. Эти соображения не касаются законности того или иного правительства, характера или объема его полномочий или стабильности его институтов. Каждое государство-член должно само решить, что в большей степени отвечает интересам Организации Объединенных Наций. Не может быть и речи о том, чтобы автоматически предоставить тому или иному режиму право представлять государство-член в Организации Объединенных Наций.

75. Поскольку решающими являются соображения политического характера, то мы повторим ту точку зрения, которую мы высказали на последней сессии: всему свое время. Мы по-прежнему искренне считаем, что еще не пришло время для рассмотрения вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Разделенная изнутри, враждебная по отношению к большинству своих соседей и к остальным странам мира, Китайская Народная Республика в настоящее вре-

мя не желает и не способна выполнять обязательства, возлагаемые на члена Организации Объединенных Наций. В самом деле, она, по всей видимости, не желает иметь ничего общего с Организацией Объединенных Наций.

76. Означает ли это, что мы навсегда исключаем континентальный Китай из числа тех, кто участвует в работе Организации Объединенных Наций? Слово «навсегда» не существует в лексиконе истории. Вспомним, что потребовалось почти десять лет терпеливых переговоров, для того чтобы осуществить одновременный прием десятка влиятельных государств в Организацию Объединенных Наций. Никто не оспаривал способности или права этих государств быть представленными в Организации Объединенных Наций; стоял лишь вопрос о времени для создания соответствующей атмосферы среди заинтересованных государств и внутри самой Организации Объединенных Наций. Разумеется, наступит время, когда и у китайского народа будет правительство, действительно отражающее его древние традиции умеренности и его горячее стремление к лучшей жизни в условиях мира и свободы. Нельзя навсегда воспретить китайскому народу сотрудничать с Организацией Объединенных Наций ни в результате произвольного решения Генеральной Ассамблеи, ни в результате продолжающихся безответственных действий его руководителей. Но сам китайский народ должен разрушить новую Великую стену фанатических доктрин, которую его лидеры воздвигли вокруг страны. Советскому Союзу потребовалось 45 лет, чтобы умерить свой идеологический пыл и принять принцип мирного сосуществования. Если необходимо, мы должны быть готовы ждать столько же, чтобы произошла такая же трансформация режима, который в настоящее время контролирует континентальный Китай.

77. Китай, который обычно называл себя Средним царством, находится в самом сердце Азии, огромной, как сама жизнь. Даже если бы мы хотели, мы не можем сделать так, чтобы он исчез по мановению волшебной палочки или с помощью молитвы. Мы знаем, что мы, его соседи, должны жить рядом с ним и находить с ним общий язык. Мы уверены, что путем мирного сосуществования и добрососедских отношений мы сможем содействовать скорейшему улучшению жизни многих миллионов людей в Азии. Но мы не считаем, что Китай имеет право диктовать условия, на которых мы должны существовать рядом с ним, и мы должны выступить против любой попытки с его стороны навязать нам эти условия. Трагедия, которая чревата страшной опасностью для всего человечества, заключается в том, что коммунистический Китай ни в коей мере не верит в принцип мирного сосуществования стран, имеющих различные политические и экономические системы. Пекин осудил этот принцип как ревизионистскую ересь, предназначенную для того, чтобы подорвать доктрину перманентной революции и экспорта революции.

78. Мы должны вооружиться твердостью и терпением и ждать, пока китайский народ в конечном счете не вздохнет свободно после стольких лет напряженности в результате этой жестокой революции. Придет время, когда у народа континентального Китая появится правительство, которое

будет отражать его стремления сотрудничать со своими соседями и с остальным миром в деле строительства нового общества, основанного на мире, свободе и изобилии, где будет править закон. Это время еще не пришло.

79. На вопрос о том, необходимо ли большинство в две трети голосов для принятия предложения об изменении представительства Китая, наш ответ очевиден. Этот вопрос, с одной стороны, затрагивает право, принадлежащее самой многочисленной нации на земле, постоянному члену Совета Безопасности, а, с другой стороны, он затрагивает будущее самой Организации Объединенных Наций. Таким образом, немногие вопросы имеют более важное значение, чем этот. Более того, поскольку Генеральная Ассамблея каждый раз, когда этот вопрос поднимался на ее предыдущих сессиях, обычно приходила к заключению, что для его решения требуется большинство в две трети голосов, отсюда логически вытекает, что основание для изменения этого решения может быть только одно: чтобы в силу каких-то непонятных и загадочных причин этот вопрос вдруг стал менее важным, чем в предыдущие годы. Но это было бы явным абсурдом.

80. По тем причинам, о которых мы говорили выше, мы будем голосовать против проекта резолюции, представленного Албанией и другими государствами (A/L.531), и настоятельно призываем поддержать проект резолюции, представленный 14 государствами, в том числе и Филиппинами (A/L.532).

81. Г-н ЦУРУОКА (Япония) (*говорит по-английски*): Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций является одним из наиболее сложных и важных проблем, которые когда-либо стояли перед Организацией. Это проблема, которая имеет очень важное значение для мира и безопасности во всем мире, и в частности в Азии. Япония проявляет большое внимание ко всем сторонам жизни Китая, и прежде всего к той обстановке, которая привела к возникновению обсуждаемого нами вопроса. Япония настолько тесно связана с Китаем во многих отношениях, что мы попросту не можем игнорировать значения вопроса о представительстве Китая.

82. Если мы посмотрим на карту Восточной Азии, то увидим, что Японские острова отделены от континентального Китая сравнительно небольшим водным пространством и что эти острова расположены совсем близко от Тайваня. Корея является нашим близким соседом. При теперешнем измерении времени и расстояния Юго-Восточная и Южная Азия расположены не так далеко друг от друга. Мы должны принимать во внимание эти факты географии в наше время развитой техники и современного ядерного оружия, рассматривая проблемы, связанные с проблемой мира и безопасности наших стран. Мы также должны иметь в виду опасность, существующую в настоящее время в отношении конкретных районов, о которых я упоминал.

83. Я хотел бы также напомнить представителям о той продолжительной, почти непрерывной, истории культурных связей между Японией и Китаем, уходящих в глубь веков. В результате наших тесных связей с китайским народом в прошлом,

японский народ не может не проявлять живейшего интереса к взаимоотношениям с китайским народом. Мы с нетерпением ожидаем того дня—и надеемся, что он скоро настанет,—когда весь китайский народ сможет жить в мире и согласии со своими соседями и со всеми странами мира. Можно со всей определенностью заявить, что японский народ и его правительство желают именно таких отношений со всеми нашими китайскими соседями.

84. Помимо вышесказанного, я полагаю, что для всех вполне очевидно, что Япония, как страна, расположенная в Восточной Азии, должна проявлять интерес к любому событию или вопросу, который может повлиять, прямо или косвенно, на мир и безопасность в данном районе. Китайская проблема в целом и один аспект китайской проблемы, который в настоящее время обсуждается Генеральной Ассамблеей, относятся к категории вопросов, представляющих жизненно важный интерес для Японии.

85. Наша делегация всегда утверждала, что любое предложение об изменении представительства Китая в Организации Объединенных Наций относится к числу важных вопросов, предусмотренных в статье 18 Устава, для решения которого требуется большинство в две трети голосов; и мы выступали против любой попытки исключить Китайскую Республику из Организации Объединенных Наций. В настоящее время мы не видим никакой веской причины, которая бы оправдывала изменение нашей позиции. Наши доводы просты: не было никаких существенных изменений в элементарных фактах, которые Ассамблея должна принимать во внимание при рассмотрении данной проблемы. В самом деле, сейчас мы более чем когда-либо убеждены, в свете существующего международного положения, что ход событий в связи с этим вопросом определенно затронет проблемы мира и безопасности в Азии и, следовательно, во всем мире.

86. Каковы же основные факты, которые остались неизменными и которые необходимо принимать во внимание? Первый из них—существование двух противостоящих друг другу правительств, разделенных Тайваньским проливом. Одно из этих правительств—правительство Китайской Республики, под эффективным контролем которого находится более 12 миллионов человек, населяющих остров Тайвань и прилегающие острова и имеющих высокий жизненный уровень. Другое правительство—это правительство Китайской Народной Республики, контролирующее 700 миллионов жителей континентального Китая. Каждое из этих правительств настойчиво претендует на право быть единственным законным правительством всего китайского народа. Такое положение продолжает оставаться основным источником напряженности начиная с 1949 года.

87. При таких обстоятельствах любая попытка решить проблему представительства Китая в Организации Объединенных Наций путем простого исключения одной из двух непосредственно заинтересованных делегаций, которая законно занимает свое место в этой Организации, и замены ее другой, неизбежно привела бы к нарушению равновесия сил в Восточной Азии.

88. На основании изложенных мной причин, японское правительство считает, что любое предложение об изменении представительства Китая в Организации Объединенных Наций является важным вопросом, подпадающим под действие статьи 18 Устава. Японская делегация поэтому присоединилась к другим делегациям, представившим проект резолюции A/L.532. Мы уверены, что подавляющее большинство членов Ассамблеи присоединится к нам и поддержит этот проект, когда он будет поставлен на голосование. Мы заняли эту позицию не для того, чтобы исключить Китайскую Народную Республику из Организации Объединенных Наций, а лишь потому, что не произошло никаких существенных изменений в существующей обстановке и, следовательно, нет оснований полагать, что данный вопрос больше не является важным вопросом в том смысле, в каком это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, вопрос о представительстве Китая так же важен, как и проблемы разоружения, апартеида, Юго-Западной Африки, Ближнего Востока и многие другие.

89. Другим важным моментом, который необходимо подчеркнуть, является большое различие в отношении Китайской Республики и Китайской Народной Республики к нашей Организации. Китайская Республика не только была одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций, но и добросовестно выполняла свои обязанности и обязательства в соответствии с Уставом, постоянно поддерживала авторитет и престиж Организации. Это хорошо известные и неоспоримые факты, которые никто не сможет отрицать. Что касается позиции правительства Китайской Народной Республики в отношении Организации Объединенных Наций, то эта позиция вызывает сомнения. Сам собой возникает вопрос, действительно ли данное правительство желает выполнять обязательства, предусмотренные Уставом, и явится ли пребывание Китайской Народной Республики среди членов Организации Объединенных Наций положительным фактором, способствующим укреплению престижа и авторитета нашей Организации.

90. Япония выступает за упорядоченную и мирную эволюцию, которая привела бы к созданию международной системы, основанной на законности и уважении различных государственных систем. Возможно, что придет день, когда Китайская Народная Республика сможет играть более конструктивную и гармоничную роль в международном сообществе, но в настоящее время из-за неопределенной и постоянно меняющейся обстановки в континентальном Китае и из-за очевидно-го отсутствия гибкости в позиции, которую заняло в настоящее время правительство Китайской Народной Республики в отношении других стран и Организации Объединенных Наций, такая возможность представляется несколько отдаленной.

91. Единственным существенным предложением для решения проблемы представительства Китая, которое было представлено Ассамблее, является проект резолюции, внесенный Албанией и поддержанный некоторыми другими странами (A/L.531). При всем моем уважении к этому проекту, я вынужден заявить, что предлагаемое решение проблемы представительства Китая содержащее

еся в этом проекте резолюции, совершенно неприемлемо для нашего правительства. Мы будем голосовать против него и надеемся, что подавляющее большинство членов Ассамблеи присоединится к нам. Абсолютно необоснованно и несправедливо предлагать, чтобы представители Китайской Республики — или, вообще говоря, представители любого государства — члена Организации — были бы попросту изгнаны из Организации Объединенных Наций. В свете вышесказанного совершенно ясно, что принятие этого проекта повлекло бы за собой серьезные последствия для мира и безопасности в районе, где и без того существует очень напряженная обстановка.

92. Вот что можно сказать о том, каким образом наша делегация будет голосовать по проекту резолюции A/L.531. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что наша делегация придерживается той точки зрения, что решение по этому проекту резолюции или любому другому проекту резолюции, непосредственно направленному на изменение представительства Китая в Организации Объединенных Наций, требует большинства в две трети голосов в силу своего важного значения. Вот почему наша

делегация присоединилась к некоторым другим делегациям, став одним из авторов проекта резолюции A/L.532 и полагая при этом, что этот проект резолюции полностью соответствует высшим интересам, которыми все мы руководствуемся в деле поддержания международного мира и безопасности. Мы искренне надеемся, что он будет одобрен подавляющим большинством делегаций.

93. Мне остается лишь добавить, что наше правительство с надеждой ждет того времени, когда мирное и справедливое решение обсуждаемого нами вопроса будет способствовать дальнейшему упорядочению отношений между странами Азии и всего мира.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Завтра утром Ассамблея продолжит рассмотрение пункта 93 повестки дня. Однако при этом подразумевается, что пункт 94 (Положение на Ближнем Востоке) по-прежнему имеет первоочередное значение, и его обсуждение может быть возобновлено в любой момент.

Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.